

ВЛАДИМИР БРОУДО

У цели — курсантские годы

Владимир Броудо

У цели – курсантские годы

«Издательские решения»

Броудо В.

У цели – курсантские годы / В. Броудо — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908392-0

Автор рассказал от имени молодого человека, курсанта, о своих чувствах и событиях во время учёбы в Минском высшем зенитном ракетном училище Войск ПВО страны (1971—1976 гг.). Эти воспоминания и стихи наполнены мотивами крепкой мужской дружбы, романтики, мягкого юмора, патриотизма, любви к сокурсникам, преподавателям, командирам и родной альма-матер.

ISBN 978-5-44-908392-0

© Броудо В.
© Издательские решения

Содержание

Военная юность	6
У цели – курсантские годы	9
Конец ознакомительного фрагмента.	20

У цели – курсантские годы

Владимир Броудо

Редактор Владимир Броудо

Фотограф Николай Чикин

© Владимир Броудо, 2018

© Николай Чикин, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4490-8392-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Цель нашей курсантской жизни – стать офицером, защищать небо Родины и никогда не промахиваться мимо цели

Военная юность

*Жизнь как метеор в полете
Скоротечна, интересна и светла,
И с годами хочется все вспомнить
Ведь метеор горит до тла...*

*Со всех углов большой страны
Мы съехались учиться.
На офицеров ЗРВ
Чтоб жить, служить, гордиться.*

*В родном нам МВИЗРУ ПВО
Учили нас науке
Как Родину любить, служить,
Врага сбивать в «сверхзвуке»*

*Нам было трудно, непривычно,
Но были мы тогда «respect»,
Казарма, лекции, ученья,
Х/б, портянки и конспект.*

*Не только военной науке
Научились мы тогда,
Прошли и школу жизни
И дружбы навсегда!*

Автор воспоминаний БРОУДО Владимир Борисович. Ветеран военной службы. Член Общественного Совета городского поселения Некрасовский Дмитровского р-на Московской обл. Главный редактор молодежной газеты гп Некрасовский «Трудовые будни», член редколлегии информационно-аналитической газеты гп Некрасовский «Наш Некрасовский», автор ряда изданных книг по местной истории и краеведению, руководитель литературного клуба мкр Трудовая «Литклуб Трудовая», администратор общественного сайта мкр Трудовая и Строителей «Военный городок Трудовая»

Автор, как и все однокурсники, выражает огромную благодарностью курсовому фотографу Николаю Леонидовичу ЧИКИНУ за то, что он сохранил, оцифровал, подписал сделанные им многие десятилетия назад дорогие всем нам фотографии, на которых мы ещё молодые слушатели, полные оптимизма и надежд...

У цели – курсантские годы Одногруппникам по Минскому ВИЗРУ посвящаю

*Однажды сон приснился мне чудесный-
Как наяву, не уж то так бывает?
Мол в МВИЗРУ я 2 дня недоучился,
И что меня обратно вызывают.
И я во сне в училище вернулся,
Жизнь завертелась словно колесо...
И тут исчезло все и я проснулся!
Как жаль, что это был всего лишь сон!*

(Ю. Кистерный, МВИЗРУ 1974—1979, 2 факультет.)

Годы учебы в Минском ВИЗРУ (Минском Высшем Инженерном Зенитном Ракетном Училище Войск Противовоздушной Оборона страны) мне, спустя несколько десятилетий, кажутся одними из лучших в моей жизни.

Будучи же молодым курсантом, в условиях ограниченной свободы (на казарменном положении мы находились первые три курса учебы), жизнь казалась тяжелой. В казарму я попал 31 июля 1971 года, в день своего 17-летия, и провел этот день под руководством Феди Марушкевича в освоении намотки портянок и подшивании подворотничка.

Подготовку к поступлению в 10 классе я провел в углубленном изучении физики и математики, в том числе с преподавателями МВИЗРУ Леней Марушкевичем (родным братом Феди), а что такое быть в военных учебных заведениях не представлял. Возможно, мой отец, Борис Иосифович, сделал это осознанно, так как мечтал о военной карьере сына. Мне же было безразлично, какой ВУЗ, лишь бы там была высшая математика.

В дальнейшем я всегда поражался, как высокая наука и сложнейшие наукоемкие дисциплины, которые мы изучали 5 лет, совмещались в один день в голове, психике, логике с нарядами на кухню, мойкой очков, лишением увольнений за мелкие нарушения Уставов и элементами солдафонщины. Солдафонщины, которая иногда проявлялась в действиях наших командиров групп и старшины Васи С. Думаю, что им тоже было нелегко нами командовать после соответствующей службы рядовыми в «войсках». (У нас армейской дедовщины не было вообще, один призыв и другой уровень).

1972 май. МВИЗРУ. Б-1. В суточном наряде по курсу. 54пл-1корп

В баню и из нее мы ходили строем, там нам каптер курса – солдат выдавал мыло и сменное белье. Белье это редко подходило по размеру, и перед отбоем мы представляли интересное зрелище, особенно если комод (командир отделения) строил нас не одетыми по форме. С каждым месяцем стиранные портянки при выдаче становились короче и короче, потому что многие отрезали от них полоски для натирания до блеска сапог. Зато в банные дни не надо было идти на зарядку. Вместо зарядки было «вытряхивание» на улице одеял. В эти дни казарма пахла хозяйственным мылом и «Шипром». Многие пытались зимой носить под «холодными» и «теплыми» кальсонами личные трусы, чтобы не отморозить часть тела в разрезе этих кальсон (особенно при кроссах на лыжах). Если ловили на этом – до 2 курса наказывали, потом на это, как и на свои носки под сапогами, закрывались глаза.

В день получалось много построений. В столовую тоже строем, по пути тренируя слаженность. Иногда командовал любой курсант для приобретения командных и волевых навыков. В столовой уже ждала еда: в бачках – первое, тарелках – второе и в чайниках – чай. Чаше пища была уже холодная. Все на комбижирах. Качество пищи – изжога-гастритное. Лет 7 после выпуска не мог есть рыбу. Некоторые даже считали, сколько километров рыбы съедает каждый курсант за 5 лет. Если суточный наряд по столовой был «свой», пищи в бачках было больше...

Шинели висели в казарме на вешалке и выравнивались по картинке в Уставе. Периодически у кого-то пропадал хлястик, и тогда всем 140 курсантам приходилось их снимать и носить в карманах, так как у не успевших отстегнуть свой хлястик его снимал обворованный ранее курсант. Итак, по цепочке. Иногда старшина Вася С. строил всех в шинелях с пристегнутыми хлястиками и страшно грозился тем, кто снимет хлястик после построения. А комоды в это время перед строем проверяли наличие хлястиков в тумбочках и под матрасами. В одну из этих проверок у Олега Ф. в тумбочке нашлось 3 хлястика. За это он получил 3 наряда вне очереди. Как помню, повезло мне, потому что в субботу он заступил «на тумбочку» вместо меня и я убыл в увольнение в родное Уручье на сутки, прихватив к себе домой Саню Рыжова (не забыв продекламировать любимую поговорку Ганса (курсантское прозвище Володи Попова) – «Суббота-день заглота!»).

1972. май. Начальник курса Б-1 МВИЗРУ подполковник Соколов Н.К. со старшиной Свиридовым В. на тренировке парадного расчета у Дворца спорта в г.Минске. (Зкор-2пл)

Курс молодого бойца (КМБ) мы проходили в августе 1971 года. Стояла страшная жара, до сих пор помню, что во время строевых занятий на плацу ноги буквально горели и «расплавленный гуталин стекал с сапог на асфальт». Уставы знали плохо, кто проходил срочную службу помнят состояние забитости и потерянности в первые месяцы. Во время «перекуров» подавали команду «Встать, смирно!» проходящим мимо офицерам и «даже» прапорщикам. Забегая вперед, скажу, что на 4, и особенно 5 курсе, высшим шиком было не отдать воинскую честь даже полковнику. Полковники-преподаватели, а их в Училище было около сотни, делали вид, что не заметили, а не отдать честь полковнику – командиру никто не рисковал...

Вечером перед присягой приехал отец с жареной курицей. Сели на скамейке, развернули курицу. Я стал ее жевать и тут на меня напала такая тоска и жалость к себе, что вывернулись слезы и упали на эту курицу. Отец все понял, но сделал вид, что не заметил.

Эту недоеденную курицу с каплями моих слез я помню до сих пор.

Перед смертью в 2001 году отец сказал мне, что после того вечера он не поставил курсантам ни одной двойки.

Перед новым, 1972 годом, военные медики прямо в казарме сделали нам комплексную прививку под лопатку. Предупредили старшину С., что прививка очень тяжелая, никого по подъему не поднимать до 8—00 (подъем был в 7—00), и если кому-то станет плохо, срочно звонить в санчасть.

Естественно, в 7—00 Вася дал своим зычным противным голосом команду «Подъем», ощущение было, когда я одевался, что у меня под лопаткой вставлен кирпич, дикая боль была при малейшем движении. Но в отведенные для одевания и построения 2 минуты мы уложились. Помню этот строй в шеренгу по два. Все как в тумане. Прозвучала обычная команда «Уборщики, выйти из строя!». И вдруг раздался громкий звук упавшего тела. Одного, второго, третьего, четвертого, пятого, шестого... Все, кто потерял сознание, упали лицом вперед. Вася, как сейчас говорят, конкретно «обо....ся» и закричал: «Разойтись!»... «Положите их на «койки!». Упавшие пришли в себя довольно быстро. Заправляли мы кровати многие стоя на коленях, чтобы было не так больно...

1972 май, МВИЗРУ, Казарма Б-1. Дежурный суточного наряда по курсу. (54пл-1кор)

Ежеутренняя физзарядка (если мороз-прогулка строем в шинелях), спортивные тренажи после обеда (перед самоподготовкой в учебных корпусах), занятия спортом по расписанию занятий, а так же спортивные «праздники» по воскресеньям (кроссы, перекладина ит. п.) давались неплохо основной массе ребят. Тяжелее всех и хуже результаты были у меня, Сани Шаплыко и Олега Ф. – достаточно полных курсантов. Училась эта троица хорошо, так что отцы-командиры договаривались и нам ставили четверки по «физо», а на итоговых проверках часть защиты чести группы доставалась спортивным ребятам. Бывало, на проверках из Москвы за нас сдавали нормативы другие курсанты по вклеенным в наши пропуска другим фотографиям. Как то я сам бежал полосу препятствий на занятиях, упал, растянул ногу так, что в санчасти разрезали сапог. Эта нога у меня до сих пор периодически подворачивается с дикой болью и распухает. На 1 курсе с ангиной я лежал в санчасти 9 раз, в том числе, на зимней сессии. Я готовился в палате и экзамены ходил сдавать со своей группой. Так что и ныне при словах ВСК и 3, 5, 7 у меня начинается некоторое волнение (ВСК – нормы военно-спортивного комплекса – три степени, а 3, 5, 7 – нормы на спортивной перекладине: выход силой, подъем переворотом, поднос ног).

1971, октябрь, МВИЗРУ. Первое участие Б-1 в спортивных соревнованиях курсов. (53пл-1кор)

Зимой 1971—1972 года в жизни нашего курса и группы произошли два крупных события, связанных с жизнью всей страны. На военный аэродром под Минском прилетал президент Франции Ж. Помпиду, его лично на аэродроме должен был встретить Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев.

Охранять самолеты солдатам не доверили, сняли с занятий нашу группу и мы заступили в караул. Была холодная зима. Все сначала шло гладко. Ж. Помпиду прилетел, Ильич его встретил и они в составе огромной кавалькады убыли по своим государственным делам

в Минск. Ночью солдат-водитель снегоочистительной машины заснул за рулем, и неуправляемая машина врезалась, как назло, во французский самолет. Что тут началось! КГБ, допросы, аэродром окружили милицейские патрули и никого не пускали и не выпускали. В результате мы остались без еды, так как не пустили и машину из Училища с завтраком, а потом с обедом, ужином, и опять завтраком... И так, пока не прилетел из Франции резервный самолет и караул не сняли.

Прекрасно помню, что по приезде в курсантской столовой голодный караул кормили вкуснейшими котлетами, не положенными по раскладке блюд.

Другое событие той зимы трагическое. Произошел взрыв на телевизионном заводе «Горизонт», погибли десятки рабочих-минчан. Нашу группу направили вместе с другими курсантами копать могилы. Копали ночью, землю грели кострами. Норма – одна могила на двоих курсантов.

Этой же зимой на караульной вышке застрелился курсант 1 курса 1 факультета. Снял сапог, и нажал спусковой крючок АКМ. Прибежавший начкар с разводящим увидели уже труп и белое мозговое вещество на полу и стенах вышки. Потом выяснилось, что все банально и периодически случается в войсках из-за предательства девушек...

7 ноября 1971. На возложение венков к памятнику жертвам фашизма и погибшим воинам и партизанам в Великой Отечественной войне и отдаче воинских почестей личным составом Минского ВВЗРУ ПВО. 52лп-1корп

Наши командиры взводов молодые офицеры Е. Хлюпнев, Г. Лещенко, Е. Колдунов, Н. Нечаев (в меньшей степени) уверенно «рулили» нами. Были строги и человечны. Держали руку «на пульсе». Так, за месяц до вышеописанного события один из курсантов, как бы шутя, сказал комоду Андрею Антонову, что он застрелится в карауле. Я думаю, опытный бывший «кадет» (суворовец) отреагировал и поделился с командиром взвода Е. Хлюпневым. В результате, этот курсант в караул пошел, но на сторожевой пост (охранять «дрова» с одним штык-ножом).

Курсантские сапоги достойны отдельного рассказа. Впервые полученные на первом курсе сапоги, уверен, вызывают у большинства бывших курсантов воспоминания о ужасной боли при потертостях ног.

У тех курсантов, которые по причине неумения, спешки или разгильдяйства небрежно наматывали портянки, потертости приводили к кровавым мозолям. С учетом, что в день приходилось много ходить (в том числе строевым шагом) и бегать, у некоторых раны на ногах становились опасными с точки зрения инфекций, и им разрешали ходить в тапочках или направляли в санчасть на стационар.

До сих пор в глазах стоит картина: строй идет строевым шагом в учебный корпус, в задней шеренге с вымученными улыбками следуют учиться военному делу Миклош и Зык (Шаплыко и Зыков), в тапочках, в неуставных носках и хромая оба на правую ногу. При этом источая сопутствующей всей курсантской службе запах мази Вишневского. Так как оба фигуранта резко отличались по росту, а Миклош по внешнему виду сильно смахивал на бравого солдата

Швейка с его улыбкой и фигурой, эта картина вызывала улыбку. Сейчас, в силу прожитых лет, я вспоминаю Миклоша с большим сочувствием. Ему действительно было тяжело втягиваться в курсантские будни, он был сугубо гражданским человеком, добрым, толстым и милым...

1972. 9 мая. Минск. Б-1 на марше по проспекту Ленина. Начальник курса п/л-к Соколов Н.К. 151пл-1ко

Другая беда «в сапогах» -грибок. За три года в казарме немногие избежали этого «удовольствия». Грибок распространился очень быстро, вероятно в бане и через плохо стиранные портянки. Зуд начинался между пальцами, потом в лоне сапога быстро распространялся дальше по ноге. После лекций у комода мы записывались в санчасть, и под командой назначенного старшего строем шли мазать ноги какой-то красной жидкостью. Помогала она слабо, некоторых направляли к хирургу «вырывать» ногти. Когда я пришел домой в увольнение, меня от грибка за сутки увольнения вылечила от грибка моя мачеха Нина Степановна. Фронтальная хирургическая медсестра не стала церемониться, натерла чеснока с уксусом, обмотала на ночь ноги этой смесью. И эту ночь я запомнил! Дикая боль и огненное жжение в ногах длилось не переставая всю ночь. А наутро я встал без грибка и с новой молодой красноватой кожей на обеих ногах. Вечером в свежих носках и «увольнительных» армейских ботинках убыл в Училище.

1972.апрель. МВИЗРУ. Б-1 на субботнике. 150пл-1корп

На втором и последующих курсах мы настолько привыкли к сапогам, что даже старались в увольнение пойти в них. Они прекрасно сидели на ногах, не надо было рыться в каптерке в поисках своих ботинок среди десятков других. (Хлоркой на внутренней стороне сапог и ботинок были написаны фамилии владельца). Однако зачастую ботинки уходили на ногах другого владельца, и возникала ситуация, описанная мною с хлястиками (правда в меньшем масштабе).

Так как мы проводили круглые сутки вместе, через месяц после получения сапог (новые выдавались в начале каждого курса) любой курсант мог безошибочно по очертанию сапог определить, чьи они (правда, в масштабах учебной группы).

1972. март. А Шнитков зажег весь вечер пока была музыка и это нравилось девчонкам. (Зкор-4пл)

Сапоги подлежали начищению несколько раз в день. Чтобы они блестели, необходимо было с вечера покрыть их гуталином из огромной общей банки, а утром протереть-начистить до блеска. Вспоминается характерный эпизод. В начале первого курса с нашей группой проводил полевое занятие по общевойсковой тактике полковник Кузуб, фронтовик, орденосец. Перед «атакой противника по проходу в заминированном поле» мы построились на инструктаж. Перед инструктажем Кузуб в резкой форме заставил почистить сапоги тех, у кого они не блестели. Вчерашние школьники чистили и поражались, зачем надо это делать перед атакой по осеннему — мокрому- грязному глиняному полю. Так же я многие годы не понимал, как связаны строевые занятия и укрепление воинской дисциплины. Полностью до меня дошло понимание этого, когда я уже имел несколько десятков подчиненных в погонах. Мудр был старый вояка полковник Кузуб, светлая ему память!

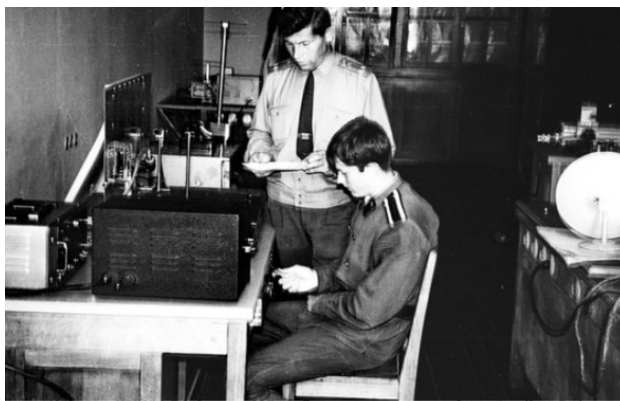
1973.июль. МВИЗРУ. 223гр. Аспидов на экзамене ТЭРЦ. (Зкор-7пл)

На втором курсе я получил сапоги с очень узкими голенищами, и по сей день из-за этого на икре моей правой ноги имеется распухшая вена. (Я этим умело пользовался, будучи младшим офицером, получая освобождения от кроссов, утверждая, что это серьезное венозное заболевание)...

На 5 курсе, перед выпуском, нам выдавали офицерские, хромовые сапоги. Тем курсантам, которым не удалось подобрать по размеру и форме ног, шили в сапожной мастерской

Министерства Обороны в Минске индивидуально. Сшили и мне, прекрасные сапоги на деревянных гвоздях. Служили мы с ними до воинского звания «капитан».

Выпускники ходили в полевой офицерской форме, хромовых сапогах и курсантских погонах. И младшие курсы, и преподаватели с уважением относились к выпускникам (период написания дипломного проекта-примерно 3 месяца десятого семестра). Картину достойно завершали полевая офицерская фуражка и особенно ПОРТУПЕЯ. Хотя нас выучили как квалифицированных инженеров-эксплуатационников сложной военной техники, а не бравых профессиональных воинов-убийц, вид у нас был воистину БОЕВОЙ и БРАВЫЙ. Перед самым выпуском мы получили парадное обмундирование, в котором должны были получать дипломы военных инженеров и первому отдавшему воинскую честь тебе как офицеру по неписанной традиции необходимо было вручить советский рубль. Так как прапорщики молодых лейтенантов игнорировали (наверное играл комплекс неполноценности в этот день), честь отдавали солдаты. Говорят, за этот день кэпэпэшники (солдаты на КПП училища) сколачивали в день выпуска небольшие, но капиталы.

1973.июль. МВИЗРУ. Б-2. Экзамен ОРЛ. п-к Ловеров доволен ответом Соловьёва. (Зкор-5пл)

На следующий день после выпуска мне на автобусной остановке 8 километра отдал честь майор. Было темно, живот у меня уже был полковничий, и бедолага, видно, принял меня за подполковника... Я солидно ответил тем же. Майоры после этого отдавали мне воинскую честь только через 10 лет, когда меня назначили на должность заместителя командира воинской части (я сам был тогда майором).

Х/б мы стирали сами в выходные дни в умывальнике, совмещенным с туалетом. Во время сушки получали подменное х/б («подменку») у каптера. Стирать приходилось часто, так как потели много, под мышками у многих выступала соль.

В отличие от солдат срочной службы нам, курсантам военных училищ СССР, зимой вместо х/б было положено п/ш (полушерстяное обмундирование). Кроме того, наши сапоги были юфтевые, а у солдат-кирзовые (кожаменитель). Мы получали 30 граммов масла два раза в сутки, а солдаты-один (утром).

На ночь х/б складывалось на прикроватную тумбочку строго по рисунку в Уставе Внутренней Службы ВС СССР. Сапоги выравнивались по носкам у тумбочки, а портянки аккуратно развешивались на перегородках тумбочки. С учетом того, что в казарме на 1 курсе жило 180 курсантов (окончили Училище намного меньше), амбре было просто непередаваемым, особенно первые полчаса-потом портянки подсыхали, и нос успокаивался. Нашей 2 группе еще повезло, что в нашем, первом, кубрике, жило всего две группы (первая и наша), и на кроватях в один ярус. 3,4,5,6 группы жили во втором кубрике на двухъярусных кроватях. Будучи дневальным, или дежурным по курсу, и обходя раз в час казарму, я старался второй кубрик пройти быстро-там было очень душно, и к запахам портянок добавлялись другие запахи, характерные для чрезмерной скученности людей. Со второго яруса, кроме того, было неудобно прыгать вниз по подъему, и иногда неудачный прыжок приводил к конфликтам с обитателями первого яруса.

1973.июль.МВИЗРУ.223гр. Зачет по УНЧ. У Островского получилось.(8пл-Зкор)

1973.июль. Б-2. 221гр. Экзамен по ЭПРТУ. Шунто В. (Зкор-6пл)

После отбоя, перед тем как забыться, перебрасывались несколькими фразами с Шурой Рыжовым, с которым я «спал» все три года казармы (Наши кровати были сдвинуты). Периодически Шура рассказывал один и тот же анекдот в виде вопроса и ответа: « Можно ли девушке забеременеть от матраса? Да, если этот матрас-курсантский!». Мы с Шурой понимающе и хитро улыбались, и отходили ко сну. Если кухонный наряд был от нашего курса, часа в два ночи он, еще не отошедший и возбужденный от грязной работы, с топотом заходил в казарму, и будил почти всех. Остальные виды нарядов (караулы, по факультету, по казарме, патрули, и др.) ночью нас не тревожили.

По подъему, если навалило снега, нас направляли на чистку территории. Причем чем старше курс, тем территория меньше и подальше от глаз начальства.

После самоподготовки и ужина было личное время, которое проводили кто-как. Кто крутился на перекладине, установленной в широком центральном проходе кубрика, кто подшил воротничок к утреннему завтрашнему ежедневному осмотру внешнего вида, кто курил в умывальнике (зимой) или в отведенном на улице месте недалеко от казармы. Я как правило начинал смотреть телевизор, но все три года на самом интересном месте (минут через 15 после программы «Время») раздавалась команда дневального: «Выходи строиться на вечернюю прогулку!». На 1 курсе меня расстраивало от этой несвободы, а на 2 —бесило. На 3 иногда при ОЧЕНЬ интересном фильме старшина С., а особенно если за него оставался старший сержант Саша Руднев, вечерняя прогулка игнорировалась, и даже в качестве исключения фильмы смотрели после отбоя (при условии безупречного подъема).

1972. сентябрь. В день принятия присяги в МВИЗРУ. Казарма Б-2. Уборка и увольнение 1Зкор-1пл

Конечно надо рассказать про курсантскую столовую. Так как о пище (трудно «это» назвать едой) говорить даже не хочется (готовили в котлах на тысячи человек, все на комбижирах, в основном сухая жареная рыба и вареное сало с кашей на воде), попробую вспомнить что-нибудь приятное и запоминающееся. Например, кусковой сахар. Мы его за столами делили поровну, и ели с намазанным на серый хлеб маслом ВПРИКУСКУ, запивая чаем. ВПРИКУСКУ, потому что сладкого молодому организму не хватало, а так казалось ДОЛЬШЕ и СЛАЩЕ. Чай часто пах не чаем, а плохо мытыми жирными алюминиевыми кружками. Раза 3—4 за семестр мы «попадали» в наряд по столовой (Федя Марушкевич называл «по кухне»). В суточный наряд туда назначались 10 курсантов (одно отделение). После трех пар и обеда отдыхали (спали), проходили медосмотр в санчасти, получали пресловутую «подменку», и заступали в наряд (часто наш внешний вид в подменке больше напоминал взятых в плен фашистов зимой 1941 года). При следовании в санчасть обязательно кто-нибудь озвучивал курсантскую поговорку: «Иду в санчасть, несу мочу-комиссоваться я хочу»...

1972. сентябрь. Слушатели Б-2 МВИЗРУ Таёкин, Кузаков, Голубин на картошке. Пригород Минска. 13кор-1плл

Очень важной частью в начале было хорошо «принять наряд» у „старого“ наряда. Иначе приходилось „пахать“ больше. Часть курсантов распределялось на саму кухню (мыть котлы, чистить, как правило вручную, картошку, выполнять все команды поваров). Остальные курсанты работали в «зале», выполняя распоряжения дежурного по столовой-сверхсрочника (позднее прапорщика). Только площадь для мытья полов составляла около пол-гектара. Самое ужасное происходило при прибытии в столовую заместителя начальника МВИЗРУ по тылу полковника Бондарева. Все разбегались по углам во избежание наказания, а Бондарев в течение получаса предметно доказывал дежурным по училищу и столовой, какие они бездельники и неумехи. Весьма внимательно и с подозрением наряд наблюдал за «витаминизацией» котла с компотом врачом (в котел высыпалось N-ое количество каких-то таблеток). Подозревалось в подсыпке такого вещества, которое успокаивает гормональный фон 17—20 летних горячих парней. На нашем сленге это называлось «подсыпка антистоина». Были мнительные, которые старались компот не пить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.